

Буржуазные корни анархо-синдикализма

Ферал Фавн, Волфи Ландштрайхер, Апио
Лудд, Ферал Фаун

“Мы выступаем за развитие рабочего движения, основанного на прямой демократии, не только потому, что это представляется более эффективным методом ведения борьбы против класса работодателей, но и потому что такой подход предвосхищает — создаёт базис — появление общества, основанного на свободе и равенстве, без авторитарности и эксплуатации.»

– цитата из флайера Рабочего Альянса Солидарности, анархо-синдикалистской организации

Ферал Фавн, Волфи Ландштрайхер, Апио Лудд, Ферал
Фаун

Буржуазные корни анархо-синдикализма

<https://fromrussiawithlove.noblogs.org/?p=190>

ru.anarchistlibraries.net

На XIV-XV века приходится начало той общественной трансформации, которая достигла драматического пика в событиях североамериканской Войны за Независимость и Французской Революции. Это период восстания буржуазии против феодальной системы и власти католической церкви. На смену феодализму пришли капиталистическая

экономическая и демократическая политическая системы. Вместо правления неизбираемой аристократии или короля либеральная демократия заявляет о том, что «народ» должен править через выборных представителей. Как и анархо-синдикалисты, процитированные выше, буржуазия хотела построения «общества, основанного на свободе и равенстве, без авторитарности и эксплуатации.» Уберите слова про «рабочее движение» и «класс работодателей», и получившаяся фраза будет к лицу Томасу Пейну.

Конечно, анархо-синдикалисты заявят нам, что их словоупотребление радикально отличается от словоупотребления буржуазных революционеров прошлого. И я бы поверил им, если бы не тот факт, что анархо-синдикализм подражает буржуазной идеологии в намного большем, чем терминология. Ценности, провозглашаемые анархо-синдикалистами, не сильно отличаются от того, за что выступают радикальные либерально-буржуазные теоретики. А при ближайшем рассмотрении их проект оказывается всего лишь расширением либерального проекта.

Как я уже сказал, экономическая система, которая пришла к власти на волне буржуазных революций, называется капитализм. Я не буду вдаваться в подробное описание капитализма. Достаточно сказать, что определяющим качеством капиталистической системы (по сравнению с другими экономическими системами) является вовсе не наличие капиталистов, а непрерывное производство избыточного капитала, который необходим для постоянной экономической экспансии.

Капиталистическая система высокоморальна. Другими словами, она основана на системе ценностей, которые поставлены выше нужд индивида, выше его желаний и жадности. Это необходимо для бесперебойного распространения системы. Основопологающие ценности капи-

талистической экспансии — это производство и прогресс. Следовательно, всякое технологическое открытие должно приветствоваться, если только не оказывается доказанной угрозой для дальнейшей экспансии капитала. Как для производства, так и для прогресса, необходима работа. Поэтому буржуазия высоко ценит работу. И — вопреки образу, который пытаются создать «радикальные» пропагандисты рабочегоизма — часто бывает так, что капиталисты работают намного больше часов в сутки, чем промышленные рабочие. Но это скорее организационная, чем производственная деятельность. Те, кому удаётся уклоняться от работы — моральные отбросы капиталистического общества. Для него это паразиты, живущие за счёт трудящихся.

Анархо-синдикалисты приветствуют все вышеприведённые тезисы. Их заявленная цель — это «по-настоящему народная власть над производством.» Они в самом деле верят, что первобытные люди большую часть времени боролись за выживание, что только благодаря производству и научно-техническому прогрессу мы можем жить нашими удивительными и увлекательными жизнями, несмотря на колоссальный объём антропологических свидетельств обратного. И наслаждаться всеми этими прекрасными товарами потребления. Но чёрт меня побери! Опять этот сарказм! Синдикалисты признают, что отдельные технологии представляют угрозу жизни на планете, но в целом и целом технология и прогресс считаются чем-то положительным. Поэтому неудивительно, что они превозносят работу. Ведь без неё невозможны ни производство, ни прогресс. Как и буржуазия, синдикалисты считают «паразитом» всякого, кто отказывается работать (См. статьи Чейза Бафа *«Послушай, Анархист!»* и *«Ваша политика охуительно буржуазна. Критика Crimethinc»*). Единственное, что их не устраивает в капиталистической системе — это то, что у руля не они. Синдикалисты хотят видеть во главе

всего Одного Большого Капиталиста. А именно — международный союз трудящихся. На данный момент власть поделена между множеством диктаторов, корпораций и государств. Синдикалистам это не нравится. Это надо изменить. Но в основе своей структура останется той же. Анархо-синдикалисты поддерживают ту же систему капиталистических ценностей, что и буржуазия. Возможно, даже более рьяно, чем сама буржуазия.

И если для дальнейшего производства и прогресса (положительные для капиталистической системы понятия) необходима работа, то необходимо и общественное согласие. Я уже упоминал, что уклонение от работы считается паразитизмом. Всякое удовольствие, которое нельзя продать на рынке (другими словами, нельзя запустить в массовое производство) считается неэтичным. Бродяги, бездомные, цыгане, объявленные вне закона — любой человек, отказывающийся вносить посильный вклад в развитие общества, клеймится как неудачник (или преступник). В эту же категорию попадают и божественные художники, музыканты и поэты (те из них, кто отказывается от конформности) — по крайней мере до той поры, пока не находится способ кооптировать их отступническое творчество.

Анархо-синдикалисты придерживаются той же модели по отношению к тем, кто не вписывается в это общество. Осуждение «маргиналов» и тому подобные заявления, которые позволяют себе Чейз Баф и ему подобные анонимные анархо-федералы. Отвратительно, что CNT постоянно критиковало и осуждало деятельность анархиста Сабата (при этом не стесняясь принимать от него экспроприированные деньги). В течение всей своей истории анархо-синдикализм пытается потушить огонь неподконтрольного восстания. Иногда это принимало формы увещевания, иногда — оскорблений.

рование своего утопического общества. На самом деле, анархо-синдикализм не стремится к радикальному разрыву с нашим обществом. Эта идеология пытается расширить ценности нашего общества до таких пределов, чтобы они ещё больше подчинили себе наши жизни. Все настоящие повстанцы, ренегаты, вышедшие за рамки закона дикие свободные души не найдут себе места в анархо-синдикалистской утопии будущего, как не нашли себе места в обществе настоящего. Мы будем продолжать бороться, продолжать обрушивать ад на систему, продолжать искать радикального разрыва с обществом. Потому что нам не нужно больше власти над собственным рабством. А именно это и предлагают анархо-синдикалисты. Мы хотим сбросить цепи и прожить собственные жизни полноценно. Так, как мы сами этого хотим.

ского положения большинства живых существ на планете (деятельности, в которой они тоже принимают участие). Поэтому либеральная буржуазия так рада избавляться от священников и королей, а анархо-синдикалисты спят и видят, как избавиться от президентов и боссов, но при этом и те, и другие хотят, чтобы заводы и магазины остались в целости и сохранности (хотя, пожалуй, синдикалисты были бы рады переименовать супермаркеты в «центры распределения»). Семьи тоже должны остаться в целости и сохранности. Вся социальная система должна остаться такой же. Но если наша ежедневная деятельность не изменится самым решительным образом (а анархо-синдикалисты не подадут вида, что хотят изменить в ней что-либо, кроме разве добавления организационной нагрузки по управлению заводами к трудовой нагрузке по работе на них)... Если ежедневная жизнь не изменится, то какая тогда разница, есть ли над нами начальство или нет? Мы же всё равно остаёмся рабами! «У Сатаны множество имён».

Однако есть очень веская причина, по которой ни буржуазные либералы, ни анархо-синдикалисты не видят рабства, встроенного в наше общество. Понятие «свободы» для них не имеет никакого отношения к возможности отдельного человека обрести власть над собственной жизнью. Для них «свобода» — это способность индивида полностью и активно встроиться в прогрессивное рациональное общество. «Свобода — это рабство». Это не извращённое сталинское или фашистское мышление. Этот тезис свойственен всякой идеологии, где свобода рассматривается как свойство общества, а не свойство личности. Единственный способ обеспечить «свободу» подобных обществ — это подавлять всех недовольных и восставших. Анархо-синдикалисты могут рассуждать об отмене государства, но они обречены воссоздать все и каждую его функции, чтобы обеспечить бесперебойное функциони-

Целью всегда было склонить повстанческих анархистов к конформности и заставить их принять общество таким, какое оно есть. Всякий раз, когда анархическое восстание выплёскивается за рамки требований реформ (к которым не устают призывать анархо-синдикалисты), эти мнимые противники законности начинают громче всех кричать: «Преступники! Террористы!» Как и буржуазия, анархо-синдикалисты хотят видеть непрерывное производство. А для этого требуется конформность.

Рукой об руку с конформностью идёт любовь к общественному согласию. Да, буржуазия пользуется войнами между народами для расширения капиталистического влияния. Но это всегда опасно, потому что насилие может нарушить непрерывное функционирование системы. В буржуазном обществе уместно только институционализированное насилие «правильных» властей с соответствующим рационально-этическим базисом. Межличностные конфликты должны быть не только лишены всякого элемента насилия, но и проходить вежливо. Разрешаться они должны в ходе рациональной дискуссии, переговоров или третейского суда. Никаких страстей. Общественный мир может быть разрушен только в крайних обстоятельствах. Анархо-синдикалисты ценят общественный мир не меньше буржуев. В работах, подобных статье Луиджи Фабри «*Буржуазное влияние на Анархизм*» и [всё той же] «*Послушай, Анархист!*» Бафа, они пытаются навязать анархистам этику вербальных конфронтаций без личных оскорблений. Иронично, что они прилагают определённые усилия к тому, чтобы убедить читателя, будто буржуазная пресса (то, как анархическое сообщество преподносят публике в корпоративных СМИ) не имеет к этим размышлениям никакого отношения. Мне непонятно, почему они полагают, что люди, обладающие достаточной отвагой и интеллектом, чтобы восстать против властей, продолжают верить буржу-

азной прессе. Как и буржуазия, анархо-синдикалисты призывают нас к рациональным дискуссиям по спорным вопросам. Никаких страстей. Всё сугубо мирно. Любое активное жестокое проявление личного бунта считается безответственным, контрреволюционным и неэтичным. Те, кто поступает подобным образом, клеймятся как «provокаторы», «преступники», «террористы». По сути, всякая форма нелегальной деятельности, которая случается вне «революционной ситуации» считается контрпродуктивной (всегда ли это плохо?). Насилие оправдано только в момент всеобщего восстания рабочего класса («единственного полноправного правителя», согласно анархо-синдикалистской теории). И даже тогда это насилие должно быть рациональным и этичным, потому что ведь надо сохранить в целостности средства производства и обеспечить гладкий переход к анархо-синдикалистскому производству.

Анархо-синдикалисты стремятся также к созданию рационального, этического общества. Они призывают нас «атаковать иррациональность... всюду, где она поднимает голову». Проблема нынешнего общества глазами анархо-синдикалистов — это что оно недостаточно рационально и недостаточно этично. И поскольку разумность — залог этического поведения (как они полагают), то разумность должна восторжествовать во всех аспектах жизни. Мы должны руководствоваться не страстями и желаниями, а «рациональным пониманием собственных интересов». Эти заявления синдикалистов один-в-один повторяют тезисы утилитаристов. Они заявляют о том, что производитель, контролирующий средства производства, — это более рационально и более этично. Сам вопрос о том, насколько вообще кто-либо способен контролировать средства производства в промышленном обществе, их не интересует.

И либерально-буржуазные теоретики, и анархо-синдикалисты хотят рационального, этического общества,

основанного на свободе, равенстве и справедливости, которое гарантировало бы права человека. И те, и другие хотят бесперебойно функционирующую экономику с высоким уровнем производства, гарантирующим научно-технический прогресс. И те, и другие хотят общественного согласия и конформности, которые необходимы для реализации обоих проектов. И крайне сложно отказаться от мысли, будто проект у них на самом деле один. Я вижу только два отличия. Буржуазия рассматривает экономику как аполитичную силу, которая может развиваться вполне эффективно и этично в форме частных предприятий. А анархо-синдикалисты рассматривают экономику как политическую силу, которая, следовательно, должна подчиняться демократическому управлению. Буржуазные либералы верят, что представительная демократия может явить миру их идеал. А анархо-синдикалисты верят, что демократия может быть только прямой (хотя они ни разу не интересовались, действительно ли мы хотим тратить всё наше время на прямые голосования по каждому общественному вопросу). Анархо-синдикалистский проект является на самом деле всего лишь расширением либерально-буржуазного проекта, попыткой довести его до логического конца.

“Ежедневная деятельность рабов воспроизводит рабство” — Фреди Перлман

Осталось провести последнюю параллель между либеральной буржуазностью и анархо-синдикализмом. Это не параллель в сфере идей. Это параллель в сфере безграмотности. И те, и другие, как видится, неспособны понять реальности нашей с вами социальной системы. Рассуждая о свободе и демократии, и те, и другие на самом деле видят только власть, которая подчиняет себе общество. И те, и другие слепы во всём, что касается общественной деятельности, которая является настоящим источником раб-